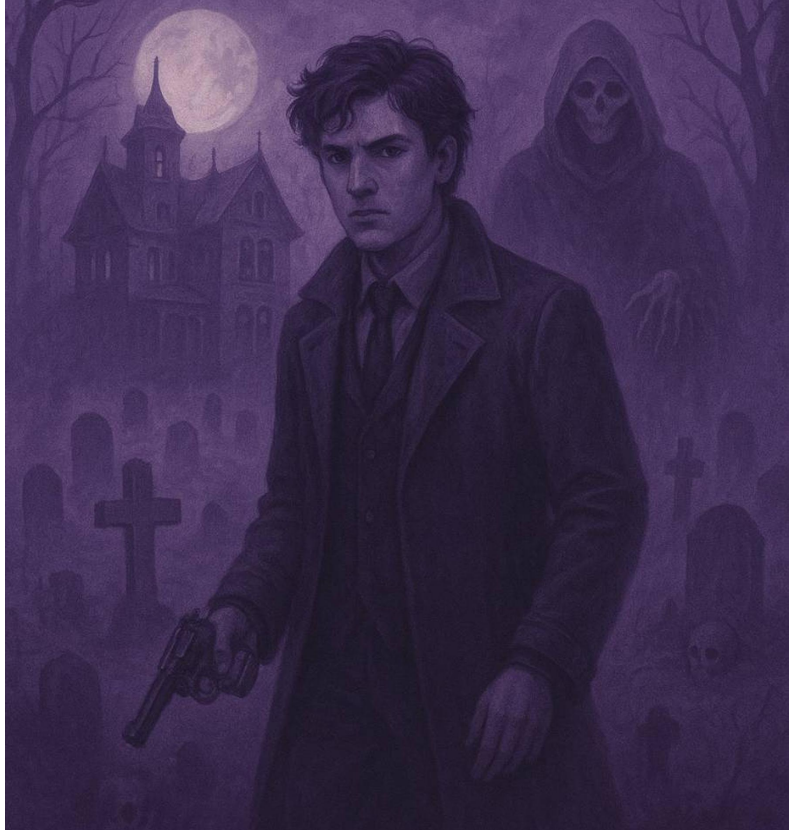

ДАРЬЯ ГРЕЙВРУК

ДОМ КОСТЕЙ И СМЕРТИ

Дарья Грейврук

Дом костей и смерти

<https://litres.ru/74105998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ринвер – маленький городок, полный тайн и загадок. Здесь всегда творились странные вещи: от серийных убийств до проклятий. Именно в этот город приезжает писатель, чтобы написать свою лучшую книгу. Здесь прячется бывшая ведьма от проблем. Сюда приезжает парень, страдающий инфектузом, чтобы избавиться от болезни. Именно в Ринвере некто устраивает кровавую расправу во время свадебной церемонии.

Семья погибшего жениха нанимает частного детектива Растина Охэнзи, чтобы отыскать убийцу. Растина предстоит не только раскрыть дело, но и столкнуться с массовым помешательством жителей Ринвера.

Но что если за всем стоит вовсе не человек?

Содержание

Дом костей и смерти	4
Пролог	5
Фаза I	8
Глава 1. Вам здесь не рады	8
Глава 2. Вечер недружелюбных незнакомцев	16
Глава 3. Сеанс мозгокопания	26
Глава 4. Не для протокола	35
Глава 5. Прочь-прочь, уходи в ночь	46
Глава 6. Полуночное происшествие	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дарья Грейврук

Дом костей и смерти

Дом костей и смерти

Сломать можно почти кого угодно, было бы желание. Зато привести сломленного человека в порядок – тяжкий труд, не каждый за такое возьмется. Макс Фрай

Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо. Гёте «Фауст»

Пролог

Осень в Ринвере в этом году началась также как и девять лет назад – с убийства¹.

Первая суббота сентября выдалась солнечной. Погода стояла теплая, а на небе не проплывало ни единого облака. В саду церкви все еще цвели белые розы. Через несколько часов их лепестки обагрились кровью.

Свадебная церемония Сэма Карпентера и Оливии Торв проходила в саду при церкви. На выставленных складных стульях разместились гости, в предвкушении не столь самого обряда бракосочетания, сколь последующего за всем этим банкета. Под аркой, которую обвивали белые розы, с маленькой книжицей в руках стоял священник, а рядом с ним, нервно теребя запонку на пиджаке, жених ожидал невесту.

Оливия Торв появилась в белом атласном платье, расклешенном к низу, с рукавами до локтя и открытой спиной. В руках она держала букет с кремовыми розами, чьи стебли обвивала голубая ленточка под стать бутоньерке в лацкане пиджака жениха.

Оливия шла к алтарю одна. Отца у нее не было. Братьев тоже. Только старшая сестра, которая не смогла прийти на ее свадьбу.

¹ Отсылка на события новеллы «Инфектус» Дарьи Грейврук. – Здесь и далее примеч. автора.

Увидев Оливию, Сэм счастливо улыбнулся. Всего через несколько минут они станут мужем и женой.

Оливия тоже улыбалась, идя по проходу между рядами белых пластиковых стульев. Улыбалась гостям. Но в частности Сэму, от которого была без ума.

И вот, передав букет, единственной подружке невесты, она встала напротив Сэма. Они взялись за руки, готовые произнести свои клятвы, когда их об этом попросит священник.

Перешептывания в саду стихли. Лишь щебет птиц, да голос священника нарушал тихую идиллию.

– Можете обменяться кольцами, – произнес священник, когда отзвучали последние слова клятвы от жениха, а затем от невесты.

Шафер, все это время державший голубую подушечку с кольцами, подошел и встал рядом со священником.

Сэм потянулся за кольцом, когда прозвучал первый выстрел.

На атласное платье Оливии попали капли крови. Она закричала, неотрывно смотря, как из дыры в голове Сэма вытекает кровь, а сам он падает на землю.

Затем прозвучал второй выстрел.

Он прекратил крики Оливии, заставив ее замолчать навсегда.

Среди гостей начался переполох. Даже священник, старающийся сохранить спокойствие, бросился прочь, словно следующая пуля могла предназначаться ему.

Убийца остался незамеченным, присоединившись к толпе паникующих гостей.

В саду остались только мертвые жених и невеста, лежащие под аркой с бело-красными розами.

Фаза I

Глава 1. Вам здесь не рады

Растин

Понедельник, 30 сентября

Растин Охэнзи превысил допустимую скорость, едва свернул с 94-го шоссе на дорогу, ведущую к маленькому городку под названием Ринвер, с населением около трех тысяч человек. Из магнитолы доносилась песня «Холодно» рок-группы StaticX. На зеркале заднего вида внутри салона раскачивался ароматизатор, поворачиваясь поочередно надписями *warning* и *sex lover*². Несмотря на прохладу, Растин чуть приоткрыл окно, вдыхая свежий воздух, не так уж сильно отличающийся от воздуха Бисмарка.

Вскоре Растин свернул направо и увидел приветственную табличку: Добро пожаловать в Ринвер. С припиской о численности населения и датой основания города.

Он въехал на Главную улицу и немного притормозил у супермаркета, располагавшегося слева. Проехав два квартала, он свернул направо к нужному зданию.

Припарковав черную «хонду цивик», Растин выбрался из

² Осторожно. Любитель секса (англ.).

салона и оглядел улицу. Полицейский участок и пожарная часть располагались в одном здании, и ничем не отличался от тысячи таких же других участков по всей стране.

Он вошел внутрь. Стерильная чистота тут же напомнила ему о больнице. Растин направился к перегородке в левой части холла, где сидел дежурный. Он спросил у того, где найти шерифа. Тот указал рукой куда-то вглубь коридора. Растин пожал плечами и пошел в указанном направлении. Найдя дверь с табличкой «Шериф Питер Хикс», он постучал и, не дожидаясь ответа, вошел в кабинет.

За рабочим столом в кресле сидел высокий шатен. Он изучал документы с нахмуренным видом. Слева от стола располагался аквариум. Среди водорослей и коряг безмятежно плавали бирюзовые аккары.

Растин прошел к столу и сел на стул для посетителей. Он снял солнцезащитные очки и кашлянул, привлекая внимание шерифа.

Тот отложил документы в сторону и несколько минут пристально изучал Растина, будто подозреваемого в убийстве.

– Не думал, что вы приедете так скоро, – произнес Хикс.

– Вы же знаете Тони, – сказал Растин. – Он терпеть не может, когда дело откладывается в долгий ящик. К тому же, Карпентеры обещали круглую сумму, если мы в кратчайшие сроки сможем отыскать убийцу их сына.

Хикс усмехнулся.

– Не думаю, что это возможно. Ни улики, ни свидетелей.

Убийца остался незамеченным, словно чертов ассасин.

Растин улыбнулся.

– Поверьте, я сделаю все возможное, чтобы найти его. Мне нужны все материалы по этому делу. А также список гостей со свадьбы. Желательно, с адресами и телефонами.

– А вы настойчивый, я смотрю.

Растин приподнял брови в немом вопросе. Тогда Хикс пояснил:

– Если вы с таким же рвением будете вести ваше независимое расследование, вам окажется тяжело раскопать правду.

– Я умею ладить с людьми и находить к ним подход.

– При всем моем уважении к Тони, я готов вам помочь с материалами по делу. Но запомните, вам здесь не рады.

– Звучит как угроза, – Растин улыбнулся, но лицо Хикса оставалось беспристрастным.

– У нас не любят чужаков.

– Мне стоит знать подробности?

– Просто примите как факт.

Расти пожал плечами. В сущности, ему было плевать, что о нем подумают люди. Он приехал сюда, чтобы выполнить свою работу.

Хикс выдвинул верхний ящик письменного стола и достал из него картонную папку. Он передал ее Растину.

Дело о двойном убийстве оказалось довольно объемным. Фотографии с места убийства Растин бегло просмотрел.

Больше его волновали отчеты и показания свидетелей. Гостей на свадебной церемонии оказалось около сотни, но никто из них не видел того, кто стрелял. Из отчета баллистика Растин пришел к выводу, что убийца прятался в кустах роз, которые располагались справа от того места, где стояла невеста. Пуля попала жениху в лоб, а вот невесте пуля угодила в затылок, превратив ее красивое личико в кровавое месиво. Седьмое сентября, которое должно было ознаменоваться праздничным салютом и посыпанием молодых рисом, превратилось в беспощадную расправу.

Растин извлек из внутреннего кармана кожаной куртки блокнот и ручку, чтобы сделать пометки.

Показания свидетелей не имели значения. Никто ничего не заметил. Почти все, кто присутствовал на церемонии, включая священника, были шокированы после убийства Сэма Карпентера. А после убийства Оливии Торв и вовсе началась паника.

Но самое интересное было в том, что ни Сэм, ни Оливия не имели врагов. Даже крупных ссор у них ни с кем в последнее время не случалось. Они могли бы стать образцовой семейной парой.

Кто желал им смерти?

Ответ на этот вопрос Растину придется раскопать, даже если все мрачные тайны всплывут на поверхность, как раздутые от воды трупы.

Растин закрыл папку и передал ее Хиксу. Он поднялся со

стула, прихватит свой блокнот и ручку.

– Где планируете остановиться? – спросил Хикс.

– Слышал, у вас тут отличный коттедж, в котором сдают комнаты.

– О, вам там понравится. Но я бы советовал обратиться к риэлтору и снять дом.

– Мне это не по карману, – бросил Растин и вышел из кабинета шерифа.

Большинство домов в Ринвере были однотипными. Одноэтажные дома напоминали бунгало. Другие же казались сжатыми, словно их сдавили прессом. Были и те, что одним только фасадом говорили о финансовом достатке владельцев.

Растин остановил «хонду» у коттеджа с красной крышей в конце Серебряной улицы. В двадцати ярдах находилось озеро Рин. Перед домом росло несколько клумб, но вместо цветов на них лежали опавшие листья среди пожелтевшей травы.

Растин поднялся на крыльцо. Звонка не оказалось. Вместо него был дверной молоток в виде человеческой руки. Пожав плечами, Растин схватился за бронзовую руку и постучал.

Дверь ему открыла пожилая женщина. Лицо прорезали морщины тонкой паутиной. Седые волосы завязаны в пучок на макушке. Темно-зеленое платье с пышной юбкой и передником напомнили Растину о властной горничной эпохи

Гражданской войны.

– Желаете поселиться? – проговорила она, будто своим визитом он ее отвлек от вязания на спицах.

– На неопределенное время, – кивнул Растин.

– Меня зовут Эванджелин Морстон, – представилась женщина, увлекая Растина за собой вглубь дома. – Плата за комнату не большая. В цену входит завтрак и ужин. Готовит моя дочь, я только слежу за порядком.

Они прошли мимо широкой гостиной, за которой скрывалась кухня, и оказались в длинном коридоре с рядом закрытых дверей.

– Комнаты здесь небольшие, – продолжала миссис Морстон. – Раньше одна комната была как две маленьких. Но это было до того, как я приобрела этот дом и сделала из него постоянный двор. Пришлось, конечно, делать дополнительные проемы. Коттедж коттеджем, но желающих погостить в Ринвере с каждым годом становится все больше. А я все никак не могу сделать к дому пристройку.

Миссис Морстон показала Растину семь свободных комнат из десяти. Каждая комната была пронумерована красной краской и все они были идентичными. Кровать, шкаф, стол и два стула. Ванная комната и туалет общие.

Растин предпочел комнату под номером один, откуда открывался вид на озеро.

– Прежде чем вы заселитесь, объясню вам несколько правил, – сказала миссис Морстон. – Никаких женщин в комна-

те. Если вы приходите после одиннадцати вечера – ночуете на пороге. Ровно в одиннадцать я запираю все двери на ключ и на засов. И если вы пропускаете по какой-то причине завтрак или ужин, сообщите об этом заранее. Грех, когда продукты почему зря пропадают.

Растин слушал ее в пол-уха.

– И вот еще что, – произнесла миссис Морстон. – Завтрак в девять, ужин в восемь. Есть можете со всеми в столовой или в своей комнате, но еду забираете сами. Никто вам ее приносить не будет.

Он кивнул и протянул ей пятьсот долларов за десять дней. Миссис Морстон вручила ему ключи: один от комнаты, второй от входной двери, а затем удалилась.

Растин сходил к машине за сумкой и ноутбуком и вернулся в свое неприятное пристанище на ближайшее время. Кинув дорожную сумку на кровать, Растин открыл ноутбук и вбил в поисковой строке Ринвер.

Он открыл ссылку с электронным архивом газет «Ринвер пост».

«Ринвер был основан в 1875 году тремя основателями: Фергюсом Нэшвилем, Аластером Маккойем и Карлом фон Фейербахом».

Первое, что бросилось в глаза Растину. Но он не стал вникать в историю возникновения города, а сразу перешел к обширной статье про Музей странностей, открытый Джоном Файнбергом в 2021 году на Дороге Желтых Огней.

Когда Тони Родс говорил, что родом из Ринвера, он не упоминал о том, что скромный городишко с населением в три тысячи за последние несколько лет обзавелся дурной славой. Певица-убийца, когда-то жившая в этом самом коттедже. Бесчувственные люди, среди которых оказался серийный маньяк. Серийный убийца, помешанный на оккультизме. Хакер, купивший особняк, в котором жил серийный убийца. Убийство знаменитой писательницы и сошедший с ума еще один писатель. А теперь еще и двойное убийство на несостоявшейся свадьбе.

На первый взгляд Ринвер выглядел миролюбивым городком. Да вот дела в нем темные творились.

Растин закрыл ноутбук и достал блокнот с записями.

Из всех, кто присутствовал на кровавой свадьбе, только один человек заинтересовал Растина.

Элси Торв.

Сестра Оливии.

И она не пришла на церемонию.

Глава 2. Вечер недружелюбных незнакомцев

Морган

Это был уже третий стакан виски. Но Морган Уэст даже не думала останавливаться. Да и Джонни – хозяин бара – не осмелиться ее выпроводить.

В прошлый раз, когда он это попытался сделать, Морган прошипела ему на ухо, что расскажет его жене о том, как три недели назад он в подсобке собственного бара трахнул официантку.

Вспомнив об этом, Морган улыбнулась. Нужно было видеть лицо толстяка Джонни!

– Виски, пожалуйста, – попросил вновь прибывший посетитель.

– И мне повтори, – велела Морган и повернула голову вправо.

Через три табурета у барной стойки расположился парень с белоснежными, как снег, волосами. Скорее всего, окрашенными. Заметив на себе ее взгляд, он повернул голову, и Морган увидела шрам, протянувшийся от кончика правой брови, почти рядом с голубым глазом, до линии носа.

– Не видела тебя здесь раньше, – произнесла Морган. – Давно в городе?

– Тебя это не касается, – фыркнул он, осушил стакан залпом, бросил на стойку банкноту и ушел.

Джонни встал напротив Морган и прошептал ей:

– Лучше не связывайся с ним. Он один из этих больных.

– Каких больных? – переспросила Морган.

– Больных инфектусом. Их лечит наш местный мозгоправ Крис Кондор. Хотя я не знаю, как можно помочь снова научиться чувствовать.

Морган нахмурилась. Она что-то уже слышала об этой болезни от кого-то из местных. Но в последнее время все, что ее интересовало – это выпивка.

Морган отпила половину содержимого из стакана. Горечь от виски приятно обожгла рот, гортань и пищевод. Еще пара-тройка стаканов, и в голове появится легкость. Все заботы и тревоги исчезнут, и она обретет долгожданный душевный покой.

– Одно пиво, – голос прозвучал, будто над самым ухом у Морган.

Она повернулась и увидела симпатичного мужчину с темными густыми волосами. Одна из прядок слегка спадала ему на лоб, придавая взгляду сексуальность.

Морган наблюдала, как он сел на табурет рядом с ней, и как медленно начал потягивать пиво из бутылки.

– Растин, – произнес он, взглянув на нее.

У него были зеленые глаза, с желтоватыми вкраплениями вокруг зрачка.

– Что, прости?

– Если ты и дальше будешь на меня так смотреть, едва не исходя слюной, то нужно познакомиться, – пояснил он, улыбнувшись уголками губ.

Она улыбнулась в ответ.

– Морган.

– Почему красивая девушка напивается в одиночестве в понедельник вечером?

– Тебе лучше не знать, – резко ответив, Морган осушила стакан. – Спасибо, Джонни.

Она подмигнула бармену и направилась к выходу, сохраняя ровную походку.

Она не планировала так рано покидать бар Джонни, но желание продолжить беседу с Растином пропало. Вечер недружелюбных незнакомцев.

Морган решила отправиться к Джоэлу Хартвуду, который арендовал старый одноэтажный дом на Дороге Желтых Огней. Она бы предпочла выпить в одиночестве, но ей отчаянно хотелось компании.

Незнакомцев в Ринвере не жаловали. Это Морган уяснила сразу же. И за два месяца, что она прожила в городе, отношение к ней не изменилось. Для местных она все еще была чужой. Как и Джоэл.

Они познакомились в начале сентября в баре толстяка Джонни. И хоть Джонни, по словам завсегдатаев бара, сбросил вес, его все еще называли толстяком. Это прозвище при-

клеилось к нему, как жвачка к подошве ботинка.

В тот вечер Джоэл сам подсел к Морган, и у них завязалась беседа. Они приехали в Ринвер с разницей в несколько дней. И, наверное, за все время ее нахождения в городе, он был единственным, с кем она поддерживала дружеские отношения.

Морган поднялась на ветхое крыльцо и постучала в дверь. В глубине души она надеялась, что Джоэл не откроет, хотя в гостиной горел свет. Прогулка от бара к дому Джоэла немного выветрила алкоголь, и Морган ощутила знакомое чувство, будто в голове роились пчелы. До нее долетели обрывки его мыслей, но все они казались полной бессмыслицей.

Меньше всего Морган нуждалась сейчас в телепатии.

Выпивка заглушала не только чувства, но и чужие мысли, которые она умела читать. Чертова колдовская способность передалась ей от отца.

Дверь распахнулась, и Джоэл жестом пригласил Морган войти. В молчании они прошли в гостиную, где, как и всегда царил аккуратный беспорядок. Книги хаотично лежали на кресле вместе с блокнотом и исписанными салфетками. Переполненная пепельница стояла на шатком журнальном столике рядом с пустой и грязной чашкой.

Морган села на старенький потрепанный диван, доживающий последние дни. Пружины под ее весом протяжно и натужно скрипнули.

Джоэл отправился на кухню и вернулся с двумя стаканами

виски. В свой стакан он добавил лед.

– Не думал, что ты зайдешь, – произнес он, протягивая Морган стакан.

– Вечер не задался, – она пожала плечами.

– Подробностей не будет? – игриво спросил Джоэл.

Морган покачала головой.

– Знаешь, Морган, мы знакомы с тобой почти два месяца, но я до сих пор не могу тебя понять. Что ты думаешь, что ты чувствуешь. Ты как сейф со сложным замком, а я неопытный взломщик.

Губы Морган тронула едва заметная улыбка. Но она не хотела, чтобы кто-то знал ее секрет.

– Меня не нужно понимать, – прошептала она, допив виски. – Просто будь со мной.

Она забрала стакан из его руки и поставила его на шаткий журнальный столик. Затем забралась на колени Джоэла и обвила его шею руками. Немного помедлив, она поцеловала его, а затем отстранилась, ожидая его ход.

Джоэл поцеловал ее, скользнув руками по спине, спускаясь к ягодицам. Морган издала вздох, когда губы Джоэла коснулись шеи.

Морган намеревалась убраться из дома раньше, чем Джоэл проснется. Она не раз так делала, чтобы избежать неудобных утренних разговоров о том, как ночью они занимались сексом.

К тому же, по утрам Морган просыпалась трезвой, и чувство стыда накатывало на нее, словно она была постыдной девкой в публичном доме.

Но сегодня утром, открыв глаза, она обнаружила, что вторая половина кровати пуста. Джоэл уже проснулся.

Она села в кровати, обводя комнату взглядом, в поисках своей одежды. Ей нужно убраться из его дома прежде, чем он...

– Проснулась?

Морган увидела в дверном проеме Джоэла. Он уже был одет в голубую рубашку, заправленную в черные брюки. Только темные волосы выглядели небрежно, будто он забыл причесаться.

– Мне нужно идти, – Морган начала озираться по сторонам, избегая смотреть на Джоэла.

– Тебе не нужно стыдиться прошлой ночи, – произнес он, заставив Морган замереть на месте.

– С чего ты взял, что мне стыдно?

– Ты каждый раз убегаешь от меня. А это наводит на определенные мысли.

– Не хочу становиться героиней твоей книги.

– Я пишу мистику, а не любовные романы.

– Не важно.

Она ждала, когда он выйдет из спальни. Но не решалась обернуться, чтобы проверить.

– Я приготовил тебе завтрак, – произнес Джоэл.

Морган услышала, как он вышел в коридор. Шаги медленно удалялись в сторону кухни.

Одевшись и кое-как приведя себя в порядок, Морган прошла на кухню. На столе стояла тарелка с двумя тостами, намазанными плавленым сливочным сыром и чашка кофе.

Кухонная мебель выглядела старенькой. Даже стул под Морган трещал, будто сейчас разломится под тяжестью ее веса.

– Я думала, писатели хорошо зарабатывают, – сказала она, сделав глоток кофе и пожалев о том, что в нем нет коньяка.

– Я не настолько известен, как ты думаешь.

Их взгляды встретились. Морган впервые за два месяца знакомства с Джоэлом обратила внимание, что его глаза серые, а не голубые как ей раньше казалось.

Ей не нужно было ни о чем думать. Лишь читать мысли Джоэла.

Его первый мистический роман не добился большого успеха, хотя все же сделал ему имя. У него образовалась небольшая фанбаза и группа поклонников. А для следующей книги, которую Джоэл сейчас писал, ему назначили нового редактора по имени Нэйтан Максвелл. Он работал с таким успешным писателем, как Йен Рэйвен. Джоэл хотел, чтобы обложку к его книге рисовал Рональд Тодд, по счастливой случайности живущий в Ринвере.

Из разговоров с Джоэлом Морган знала, что он приехал сюда из Нью-Йорка. Ему нужно было тихое спокойное место,

чтобы написать книгу о сонном параличе.

Но сейчас, пока Морган жевала тосты с сыром, она углубилась в мысли Джоэла. Она не хотела копаться в его голове, но он слишком громко думал о своем детище.

Живя в Нью-Йорке Джоэл какое-то время встречался с девушкой по имени Вилма. Ее сестра умерла при загадочных обстоятельствах, оказавшись одна в запертой квартире. Вилма рассказывала Джоэлу о том, что сестру якобы преследовал темный силуэт по ночам. После смерти сестры, Вилму стали преследовать похожие видения. *«Прочь-прочь, уходи в ночь»*. Этими словами Вилма отгоняла от себя дьявольское нечто.

Вилма даже обратилась к полицейскому детективу по имени Итан Такер, который по слухам занимался оккультными делами. Она считала, что их с сестрой кто-то преследовал. Но вскоре все образумилось. Видения прекратились.

Джоэл решил проконсультироваться с этим Такером, чтобы узнать, что все-таки беспокоило его девушку, так как сама Вилма отказывалась об этом говорить. Ей хотелось поскорее обо всем забыть. Но Джоэлу эта история не давала покоя.

От Такера он узнал, что к сестрам прицепилось проклятье, сформировавшееся в виде сущности, подпитывающееся их страхами в ночное время. Правда, Такер не стал раскрывать имя человека, который снял проклятье с Вилмы.

Вилма об этом узнала и они поссорились. А вскоре расстались.

Джоэл нашел связь между этой сущностью и существующим понятием «сонного паралича³». Теперь он писал об этом книгу.

Допив кофе, Морган сказала:

– Наши отношения нас не обязывают. Просто у меня сейчас тяжелый период. И я не хочу это больше обсуждать.

– Хорошо. Просто, если ты захочешь, то всегда можешь поделиться со мной тем, что у тебя на душе.

Морган кивнула.

– Кстати, я вчера был у Элси. Она просила передать тебе это.

Джоэл протянул ей тряпочный мешочек с травами. Морган в этот раз намеренно проникла в его мысли. Он думал, что она берет у Элси одурманивающие травы, чтобы заменять ими алкоголь. Он думал, что в ее жизни произошло что-то ужасное, раз она «подсела» на выпивку и аналог наркотиков.

Как-то раз Джоэл завел об этом разговор, но Морган мастерски перевела тему в другое русло.

Но она прекрасно знала, что Джоэл берет у Элси травы, чтобы поймать вдохновение. Как алкоголь помогал Морган отключить разум и чувства, а травы блокировали ее телепатию.

Она встала и подошла к Джоэлу. Поцеловав его в щеку,

³ Сознание человека просыпается раньше, чем восстанавливаются ото сна мышцы.

она покинула его скромное жилище.

Ей хотелось попасть к себе. На другой конец города. В такой же одноэтажный дом в конце Трезвой дороги. Где ее ждала бутылка бурбона.

Как иронично.

Глава 3. Сеанс мозгокопания

Шин

Вторник, 1 октября

Невзрачная блондинка, которая была кем-то вроде личного помощника и секретаря психотерапевта Криса Кондора не спеша заполняла бланк записи для первой встречи, назначенной на сегодняшний вечер.

Шин Лин понимал, почему она так нетороплива. Его болезнь и шрам на лице вызывали у окружающих напряжение. девушка в ярком оранжевом свитере и зеленой юбке со стрижкой каре периодически косилась на него, будто он член преступной группировки, а не такой же человек, как и все остальные.

Предвзятое мнение окружающих по поводу внешности должны были вызывать волну гнева, но Шин уже давно перестал что-либо чувствовать. Так же давно, как и получил шрам, тянущийся от правой брови вплоть до линии носа.

В тот день Шин последний раз что-либо чувствовал. И этим чувством был страх.

Зажмурив глаза, он прогнал дурные воспоминания.

– Ваша встреча состоится сегодня в четыре часа дня, – произнесла блондинка, выдавив улыбку, словно официантка, которой за чрезмерную услужливость дадут больше чаевых.

Шин кивнул и развернулся так резко, что столкнулся с женщиной в оранжевом свитере. Она держала в руках картонный стаканчик с кофе без крышки, и при их столкновении кофе расплескался на пол, на оранжевый свитер и на джинсовую куртку Шина, оставляя мокрые коричневые пятна.

– Простите, – произнес Шин. – Я могу купить вам новый кофе и оплатить химчистку.

Женщина слегка улыбнулась и, покачав головой, сказала: – Не стоит. Это просто случайность.

Шин пожал плечами и направился к выходу из кирпичного двухэтажного здания. Около тротуара стоял на подножке его мотоцикл, марки «Харли Дэвидсон». Шин надел шлем и оседлал мотоцикл, будто коня. Мотор громко взревел, заставляя прохожих оборачиваться в его сторону, но Шина это мало беспокоило. Собственно, ему было плевать на чужое мнение.

Он проехал вниз по Главной улице и свернул на Дорогу Желтых Огней. Проехал больницу и кладбище. Затем повернул на Шумную улицу, где арендовал дом.

Шин приехал в Ринвер два дня назад. Первое время он снимал комнату в коттедже консервативной миссис Морстон, но быстро решил, что ему нужно другое жилье, и обратился к риэлтору Пегги Куэйд. Они быстро состряпали договор аренды, и Шин выбрал скромный и недорогой дом.

Шин бы в жизни не решился на переезд в Ринвер, хоть

и временный, если бы по чистой случайности ему не попала реклама Криса Кондора, психотерапевта, работающего с больными инфектусом.

С этой болезнью Шин жил вот уже тринадцать лет, как и со своим шрамом на лице. Первое время он не мог понять, почему он ничего не чувствует. Ни злости, ни радости, ни даже страха. Тогда ему было пятнадцать лет, и родители списывали его состояние на пубертатный период и всплеск гормонов в организме.

Только уехав учиться в колледж, Шину удалось узнать, что с ним не так.

Инфектус не был так широко распространен, как прочие заболевания. В большей степени с ним работали психотерапевты. Но они лишь помогали приспособиться жить с тем, что ты не испытываешь абсолютно никаких чувств и эмоций.

Долгое время Шина это вполне устраивало. Но недавно он решил, что, если есть хоть какой-то способ вернуть чувства, он должен попытаться.

Шин закатил мотоцикл в гараж, пристроенный прямо к дому и зашел внутрь. Он прошел в гостиную и первым делом выставил будильник на половину четвертого вечера. Затем он включил телевизор и стал выбирать фильм, чтобы скрасить время ожидания перед визитом.

Вчера он посмотрел все части «Крика», пересмотрел в третий или десятый раз «Охотники за разумом» и «Никто не выжил». Сегодня Шин решил остановить выбор на фильме

«Любит – не любит».

Если Крис Кондор сможет оказать ему помощь, то одних фильмов станет мало, и придется заглянуть в книжный магазинчик на Главной улице, чтобы коротать одинокие вечера.

Шин приехал к офису Кондора за десять минут до встречи. Он расположился в коридоре, прислонившись спиной к стене, ожидая, когда его вызовут.

К счастью, невзрачной блондинки не было. Ее рабочее место пустовало, будто говоря о том, что для нее рабочий день закончился.

Дверь из кабинета психотерапевта открылась и оттуда вышла молодая женщина. Та самая, с которой Шин столкнулся утром. Оранжевый свитер она сменила на черный пуловер. Светлые волосы она собрала в небрежный пучок. Выглядела она так, будто вот-вот расплачется.

– Все в порядке? – спросил Шин.

Она почесала кончик носа и ответила:

– Все нормально.

И стараясь не смотреть на него, поспешно ушла.

Шин поглядел ей вслед и, предварительно постучавшись, вошел в кабинет психотерапевта.

Крис Кондор оказался высоким блондином около сорока лет. На лице у него выступала небрежная щетина.

– Присаживайтесь, – Кондор указал на стул.

Шин сел и оглядел кабинет. У одной стены стоял шкаф с

различными папками. У противоположной – пустой аквариум на крепкой дубовой тумбе, а рядом с ним лежало шесть тоненьких папок. Потом Шин перевел взгляд на Кондора. Тот изучал его карточку. Вскоре Крис отложил ее в сторону, сцепил руки в замок и посмотрел на Шина.

– Полагаю, вы знаете, что такое инфектус и каких видов он бывает, – начал Кондор.

Шин кивнул. Врожденный инфектус формируется еще во время развития плода. Приобретенный инфектус развивается под воздействием психологических травм, стрессов и нарушения психики. Это все, что он знал.

– Тогда нам с вами нужно определить направление работы, – продолжил Кондор. – Как я понял, вы хотите снова обрести чувства?

– Именно.

– Для этого одних сеансов психотерапии мало. Вам нужна помощь специалиста в области психохирургии и нейрохирургии. Вы должны понимать, Шин, что при врожденном или приобретенном инфектусе нарушается в первую очередь работа головного мозга. Если не вдаваться в анатомические подробности, инфектус нечто вроде опухоли, блокирующей эмоции и чувства.

– Я так понимаю, что мне потребуется операция, – уточнил Шин.

Кондор кивнул и сказал:

– Для начала вам нужно будет сделать несколько обследо-

ваний, включая томографию и анализ крови. После результатов обследований можно назначить дату операции.

– Хорошо. Я готов к этому. Но вы ведь не специалист нейрохирургии, чтобы проводить подобную операцию.

Крис рассмеялся.

– Конечно, нет, – произнес он. – Я уже несколько лет работаю с больными инфектузом. Я знаю нужного специалиста в этой области. Мы уже очень давно держим тесную связь для случаев подобных вашему. Поверьте, не все больные инфектузом хотят возвращать свои чувства.

Шин это понимал. Но с учетом специфики его болезни, ему было плевать на чьи-то желания. Пока его волновало то, что происходит с ним. Или не происходит.

– Подобные операции проводил Генрих Кроуфорд, но он уже года три, как отошел от дел в силу возраста, – продолжил между тем Кондор. – Его преемником стал его внук – Никлаус Кроуфорд.

– Он уже делал подобные операции?

– Да. И очень успешно.

– Мне придется ехать к нему?

– Не обязательно. Если у вас есть медицинская страховка, я могу созвониться с врачом из нашей местной больницы, чтобы вы сделали все необходимые обследования в Ринвере. Результаты отправят сразу мне, а я их в свою очередь перенаправлю Кроуфорду. Как только я получу от него ответ, то сообщу вам подробности о предстоящей операции.

– Меня устраивает такой план.

Кондор поджал губы и добавил:

– После операции вам снова придется повторить обследование, чтобы Кроуфорд мог убедиться в том, что операция прошла успешно. Далее вы должны будете вернуться в Ринвер и пройти курс психотерапии по контролю и привыканию к чувствам. Обычно в первые недели чувства бушуют как в подростковом возрасте, и может кидать из крайности в крайность. Говорю вам по опыту.

Он улыбнулся.

– А если я передумаю? Откажусь от операции? Бывали такие случаи? – засыпал его вопросами Шин.

– Однажды, насколько я знаю. Ко мне этот человек на сеансы больше не приходил после отказа.

Кондор немного помолчал, прежде чем добавил:

– Если вы все же передумаете, сообщите мне, чтобы можно было все отменить.

Шин кивнул. Он знал, что не передумает, но лучше подобную информацию узнавать заранее.

– Ваш контактный телефон у меня есть, – продолжил Кондор. – Как только я все улажу, я вам позвоню. Так что будьте на связи.

Шин кивнул. Он особо не отличался многословностью, предпочитая жесты вместо коротких ответов вроде «да», «нет».

– Итак, – растянул слово Кондор, сделав пометку в кар-

точке Шина. – Нам с вами придется встретиться на нескольких сеансах до операции, чтобы я мог понимать, в каком направлении с вами работать в дальнейшем, когда ваши чувства вернуться.

Шин ничего не сказал. Он смотрел на Криса Кондора, ожидая продолжения.

– Вы с рождения больны инфектусом или он у вас приобретенный?

Вопрос заставил Шина задуматься. Нет, он знал на него ответ, но прежде ему не доводилось об это кому-либо рассказывать. И он не знал, стоит ли это делать сейчас.

– Приобретенный, – ответил он.

– Вы готовы рассказать, как это случилось? Какое событие на вас повлияло?

Шин покачал головой. Обрывочные картинки прошлого замелькали в его голове, как кадры из драматического фильма. Он не хотел снова вспоминать об этом. Для него это было триггером. Табу. Даже ничего не чувствуя, Шин не готов был снова окунуться в тот кошмар тринадцатилетней давности.

– Хорошо, – кивнул Кондор. – Сколько вам тогда было лет?

– Пятнадцать.

– И почти столько же лет вы живете без чувств. Их отсутствие беспокоит вас?

– Я не слишком общительный и дружелюбный. И как-то привык к тому образу жизни, что веду. Но я часто думаю о

том, какой могла бы быть моя жизнь, если бы не инфектус. Может, все сложилось бы по-другому? Может, сейчас у меня была бы жена, дети и лабрадор, радостно встречающий меня с работы.

– А вы хотите этого?

Шин пожал плечами.

– Мне кажется, что без чувств я не живу, а просто существую. Бесцельно проживаю день за днем и чувствую себя неуспокоенным призраком в мире живых.

– У вас есть уверенность в том, что обретение чувств это изменит?

– Пятьдесят на пятьдесят.

– Что ж, это тоже неплохо, – Кондор улыбнулся. – Вы пятнадцать лет жили с чувствами, пока не заболели инфектусом. Конечно, это было в подростковом возрасте, но все же вы их помните?

Шин кивнул.

– Вы же понимаете, что с возрастом любое восприятие меняется, будь то чувства или же мировоззрение.

Снова Шин кивнул.

– По вашему, какого чувства вам не хватает больше всего? Ему даже не пришлось задуматься. Ответ на этот вопрос он знал последние тринадцать лет.

– Любви.

Крис внимательно на него посмотрел. Шину даже показалось, что в глазах психотерапевта промелькнуло сочувствие.

Глава 4. Не для протокола

Растин

Растин отправился к церкви, расположенной на Дороге Желтых Огней. Он хотел воочию посмотреть на место преступления. А после он собирался заехать к Элси Торв, проживающей на Вишневой улице.

Церковь оказалась весьма скромной снаружи. Она была выстроена из красного кирпича и имела два этажа. Арочные окна выглядели обычными, без всяких витражей. Внутрь Растин заходить не стал. Он не считал себя ни католиком, ни протестантом, ни верующим. По большей части он относил себя к атеистам.

Сад при церкви оказался просторным. Правда сейчас розы уже не цвели, складные стулья видимо пылились в подвале церкви, а арка смотрелось скудно без украшений.

Растин направился к кустам роз, где по мнению полиции прятался убийца в момент выстрела. Он был с ними согласен. Это единственное место, которое идеально подходило для укрытия.

Осмотревшись еще немного, Растин направился к «хонде» припаркованной неподалеку, когда его окликнула женщина около семидесяти лет, но выглядевшая ухоженной, словно посещала салоны красоты. Судя по всему – прихожанка.

– Простите, сэр, – заговорила она, поравнявшись с Растином. – Я случайно увидела, как вы осматриваете церковный сад. Вы из ФБР?

Растин усмехнулся. Для него, кто начинал карьеру в полиции, а потом сменил полицейский значок, на звание частного детектива в агентстве «Стоун и Родс», это был весьма похвальный комплимент.

– Будь я из ФБР на мне был бы черный костюм, мээм, – сказал он шутливо.

– О, молодой человек, сейчас все одеваются как хотят. Может, вы под прикрытием?

Она ему подмигнула.

– Смею вас разочаровать, я – частный детектив. И расследую...

– О, в Ринвере больше и нечего расследовать, – перебила она. – Уже три недели город гудит о двойном убийстве на свадьбе.

– Вы что-то знаете об этом? – тон Растина стал серьезным.

Обычно местные сплетницы, вроде этой милой старушки, знают гораздо больше, чем может выяснить даже самый расторопный детектив.

– Тоже, что и все, – она пожала плечами, а затем, понизив голос до шепота, добавила: – Но хочу вам сказать, что я очень удивлена тем, что сестра Оливии не пришла на свадьбу.

– Элси Торв?

– Именно. Они очень рано остались без родителей. Отца

у них не было, а вот мать умерла, едва Элси окончила школу. Ей пришлось устроиться на работу и отказаться от колледжа, чтобы Оливия смогла окончить школу. Знаете, ведь между ними большая разница в возрасте. Двенадцать лет, если не ошибаюсь. Странно, что Оливия решила вместо колледжа выскочить замуж. Не понимаю, куда нынешняя молодежь так торопится?

– Как вы думаете, почему Элси не пришла на свадьбу?

– О, полагаю, она завидовала сестре. Не удивлюсь, если Элси и сама была влюблена в Сэма. Карпентеры очень хорошая и уважаемая семья.

– Думаете, это Элси их убила?

– Я бы не удивилась, – она передернула плечами и сжала губы в тонкую линию.

– Как бы вы ее описали?

– В отличие от общительной и дружелюбной Оливии, Элси всегда казалась чересчур серьезной, тихой и замкнутой.

– А чем занимается Элси?

– Она держит цветочную лавку прямо при доме, – она снова перешла на шепот. – Поговаривают, что Элси промышляет колдовством. К ней часто обращаются за всякими настоячками и травами якобы вылечить мигрень или снять тошноту. Но я думаю, что она проводит оккультные обряды.

Растин мысленно чертыхнулся. Ему не хватало еще приплетения оккультиста в деле несчастных убитых влюбленных.

Старшука, кажется даже не заметила, что он помрачнел, и беззаботно продолжила:

– Знаете, у нас тут в Ринвере есть парочка приезжих. Двое из них заявили сюда за месяц до этого несчастного случая на свадьбе. И их неоднократно видели у Элси дома. Может, они были в каком-то сговоре. Или даже организовали что-то вроде секты. Я читала о подобном...

Но Растин не хотел и не собирался выслушивать ее странненькие объяснения о различных сектах. Поэтому он перебил ее, задав вопрос:

– Вы можете сказать их имена?

– Один из них писатель из Нью-Йорка. Даже странно, что он приехал в такую глушь, как наша, чтобы писать книгу. Правда, я раньше его книг не читала. Его зовут Джоэл Хартвуд. А девушку зовут Морин или Морган Уэст. Вы можете частенько застать ее в баре у Джонни. Какой кошмар, ведь женский алкоголизм не излечим!

Растин быстро извлек блокнот из внутреннего кармана кожаной куртки и записал названные старушкой имена, собираясь побольше выяснить об этих двоих у Питера Хикса.

– Спасибо вам, – произнес Растин, пряча блокнот обратно в карман. – Вы мне очень помогли, но к сожалению, мне нужно идти.

– Надеюсь, вы потом расскажете, кто убийца, – женщина улыбнулась. – Я живу на Безымянной улице, дом восемнадцать. Роберта Флетчер.

– Обязательно, – кивнул Растин, забираясь в салон машины.

Он завел двигатель и решил заехать сначала в полицейский участок, а затем уже навестить Элси Торв.

С момента двойного убийства на свадьбе прошло три недели. И за три недели полиция Ринвера так и не смогла установить личность убийцы. Именно поэтому родители Сэма Карпентера пять дней назад приехали в агентство «Стоун и Родс» в Бисмарке, чтобы нанять частного детектива. Они думали, что независимое лицо сможет найти убийцу, и тогда беспокойные души Карпентеров обретут покой, что убийца их сына понесет заслуженное наказание.

Вот только никто не давал им гарантий, что Растину Охэнзи удастся его отыскать.

В магнитоле раздались первые ноты песни, поначалу вызывающей умиротворение, а потом заставляющей начать дейтсовать и кинуться в бой. К концу первого куплета Растин уже во весь голос подпевал «Боевому кличу» Imagine Dragons.

Растин припарковался перед полицейским участком, и уже знакомой дорогой направился к кабинету шерифа, который был на месте, как поведал ему дежурный.

Растин даже не стал утруждать себя стуком в дверь и сразу вошел в кабинет. Питер недовольно взглянул на него.

– Ох, и доставишь же ты мне проблем, – пробормотал он.

– Наоборот, я принесу тебе лавры победителя, – отшутил-

ся Растин, вальяжно усаживаясь на стул.

– Тони уверял меня по телефону, когда к нему в агентство обратились Карпентеры, что он пришлет одного из лучших своих детективов. Растина Охэнзи. Который проработал в полиции Бисмарка почти пять лет. Но как выясняется на самом деле, ты хуже школьных хулиганов.

Растин улыбнулся.

– Это обманчивое впечатление и оно быстро пройдет, – произнес он. – Лучше расскажи мне о двух приезжих. Джоэл Хартвуд и Морин или Морган Уэст.

Питер погладил подбородок.

– Какое отношение они имеют к делу? – спросил он.

– Пока не знаю. Но скоро выясню.

Он немного помолчал, а потом все же сказал с задумчивым видом:

– Не для протокола, но может, эти двое имеют отношение к Элси. А может и к самому убийству.

Питер вздохнул, то ли разочарованно, то ли устало.

– Приехали еще в начале августа с разницей в несколько дней. Хартвуд вполне тихий человек. Арендовал дом на Дороге Желтых Огней и пишет там свою книгу. А вот Морган Уэст частенько выпивает. Пьяных дебошей, конечно же, не устраивает, но ее очень часто видят в баре толстяка Джонни или пьяной в супермаркете при въезде в город.

– А она где живет? Тоже арендует дом?

– Да. Последний дом на Трезвой Дороге.

Растин усмехнулся.

– Какая ирония, что пьянчужка живет на Трезвой Дороге.

Питер Хикс тоже улыбнулся, хотя взгляд его оставался весьма серьезным.

Растин заехал на подъездную дорожку к дому Элси Торв. Выбравшись из салона, он осмотрел потрепанный временем одноэтажный домик. Поднявшись на крыльцо, Растин позвонил в звонок. Прождав несколько минут, он так и не дождался, чтобы ему открыли дверь.

Тогда он спустился с крыльца и решил обойти дом. Оказавшись на заднем дворе, он увидел стеклянную теплицу, длиной примерно тридцать футов. Перед теплицей стоял старый деревянный стол, на котором лежал мешок с землей, маленькая железная лопатка и пульверизатор. Из теплицы доносилась музыка Arctic Monkeys. Кажется, играла песня «Гром и молния». За стеклянной дверью мелькнул силуэт женщины в черном пуловере, чьи светлые волосы были забраны в небрежный пучок.

Растин осторожно постучал по двери и вошел внутрь теплицы. Куча различных трав и цветов в керамических горшках, названия большей половины которых Растин даже не знал, стояли на аккуратных стеллажах. Все оттенки зеленого изредка разбавляли яркие цветки – желтые, алые, молочно-белые. Пахло влажной землей и зеленью.

Элси Торв стояла посреди этого зеленого царства и насто-

роженно его изучала, словно он хотел ограбить ее или изнасиловать.

– Меня зовут Растин Охэнзи, – представился он. – Я частный детектив, которого наняли Карпентеры, чтобы найти убийцу Сэма и Оливии.

– И что же вы хотите от меня, Растин Охэнзи? – она вытерла, запачканные землей руки о холщовый серый фартук

– Задать несколько вопросов.

Растин решил несколько минут выждать, прежде чем приступить к допросу с пристрастием. Элси скрестила руки на груди, словно собралась обороняться. Выглядела она печально, как и полагает скорбящей по близкому человеку.

– Почему вы не пришли на свадьбу сестры?

«Гром и молния» сменились песней «Подожжен» прежде, чем Элси соизволила ответить.

– Вы подозреваете меня? – спросила она голосом, от которого так и веяло ледяной пустыней.

– Пока лишь допрашиваю.

– Вам не понять, – хоть она и хотела остаться спокойной и отстраненной, по ее лицу было видно, что она сдерживает в себе боль, готовую прорваться сквозь наспех надетую броню. – Когда наша мама умерла, мне пришлось отказаться от всего: от личной жизни, от учебы в колледже, чтобы воспитать сестру, иначе ее могли бы отправить в приют. Но едва окончив школу, она решила выскочить замуж за Сэма, с которым встречалась весь последний школьный год. Оли-

вия решила создать семью, вместо того, чтобы жить полной жизнью, получить образование, найти достойную работу. Я просто не могла понять ее. Мы часто спорили об этом. И я не раз говорила ей о том, что она губит свою жизнь.

Элси уже не сдерживалась. Эмоции прорвали оборону, и она говорила с такой злостью перемешанной с обидой, что Растин невольно задумался, а могла ли Элси убить человека, поддавшись всплеску негативных чувств?

Элси выдохнула и продолжила:

– Накануне свадьбы Оливия сказала, что ждет меня на церемонии, в качестве подружки невесты. Я сказала ей, что не приду.

Она внимательно посмотрела на Растина.

– Знаете, когда ее убили вместе с Сэмом, я сначала мучилась от вины, что меня там не было. А когда проходили похороны, я с облегчением думала о том, что меня все же там не оказалось. Мне немного легче от того, что я не видела, как умирает моя сестра.

Элси горько усмехнулась. Растин решил не торопиться с вопросами и дать ей время выговориться.

– Сегодня я впервые пошла к психотерапевту, – прошептала Элси, будто сеансы у мозгоправа были чем-то постыдным для нее. – Я едва не расплакалась, когда Крис сказал мне, что все эти годы после смерти мамы я не осознавала свою жертву, которую принесла для сестры, и поэтому мне претила сама мысль, что она лишает себя того, от чего я от-

казалась добровольно. Вы понимаете, о чем я?

– Понимаю, – кивнул Растин. – И я соболезнаю вашей утрате.

Элси едва заметно кивнула, принимая его сочувствие.

– Я знаю, что вас уже неоднократно спрашивали об этом, но я не могу не повторить этот вопрос, – произнес он. – Вам не приходит на ум ничье имя, кто мог желать смерти вашей сестре или Сэму?

– Оливия всегда отличалась умением разрешать конфликты и всегда быть дружелюбной. Сэм тоже был таким. Наверное, поэтому они полюбили друг друга.

– Возможно, в прошлом кто-то наточил зуб на Оливию?

Элси нахмурилась, пытаясь вспомнить хоть кого-нибудь. И лишь покачала головой.

– Вы подумаете об этом на досуге, – предложил Растин. – Может, удастся вспомнить кого-то из ее окружения, с кем у Оливии был конфликт. Обычно убийца долго копит в себе зло, прежде чем выплеснуть его наружу.

– Сомневаюсь, что вспомню хоть одного такого человека.

– Вы давно занимаетесь цветами? – Растин сделал жест рукой, указывая на обилие всевозможных растений в горшках.

– Довольно давно. Но это скорее хобби. Я работаю в больнице санитаркой, хотя, наверное, вы итак это знаете.

– А что покупают у вас Джоэл Хартвуд и Морган Уэст?

Тень промелькнула на лице Элси. И она не спешила с от-

ветом, что немного наводило на подозрения. Никто не исключал, что под прикрытием цветов можно запросто выращивать марихуану или гашиш.

– Спросите лучше у них самих, – голос Элси снова стал резким и холодным. – Думаю, они должны сами объяснить вам, что они у меня покупают. И смею вас заверить, что я тут не выращиваю противозаконные травы.

Растину нечего было на это возразить, поэтому он попросился и ушел.

Он обязательно спросит этих двоих. А заодно установит, какие у Хартвуда и Уэст отношения с Элси. Люди часто врут и прикрываются плохо сотканной ложью, которая рано или поздно разорвется от веса правды.

Глава 5. Прочь-прочь, уходи в ночь

Джоэл

Добрый день. Мы благодарны вам за интерес к нашему издательству, но, к сожалению, ваша рукопись нам не подходит.

Джоэл перечитывал это письмо, наверное, уже в тысячный раз. Кто-то мог бы назвать его мазохистом. Ведь какой писатель захочет снова и снова перечитывать письмо с отказом в издании книги?

Это было первое письмо с отказом, которое Джоэл получил в начале своего писательского пути. Оно всегда стояло в рамке на рабочем столе, мотивируя его написать шедевр, какого еще свет не видел. Звучало банально, но каждый писатель грезил о подобном, а кто так не считал, просто нагло врал об этом.

Сегодня Джоэл проработал весь день, покидая рабочее место только, чтобы сделать себе кофе или сходить в туалет. Рядом с рабочим ноутбуком у него всегда лежала пачка крекеров, на случай, если он захочет есть. Джоэл даже курил, сидя за ноутбуком, чтобы лишний раз не отвлекаться от работы.

Звук нажимаемых на ноутбуке клавиш приносил воодушевление, затрагивая все струнки творческой души. Эта музыка звучала так же приятно, как фанфары победителю.

Лишь поздним вечером он решил сделать перерыв и вышел на крыльцо подышать прохладным октябрьским воздухом и полюбоваться на желтеющую листву в сумерках. А заодно и обдумать дальнейшее развитие сюжета.

Джоэлу хотелось воплотить слова, которые говорила Вилма, страдая от преследований потустороннего существа.

Но все, о чем он смог поразмыслить, затягиваясь сигаретным дымом, так это о том, как они с Вилмой расстались.

Она ему действительно нравилась, и он тосковал по ней. Поэтому книгу собирался посвятить Вилме. Ведь именно за основу сюжета он взял то, что произошло с ней и ее сестрой. Это и было камнем преткновения их отношений.

Едва они расстались, он тут же собрался уехать. Подальше от шумного города. Подальше от знакомых мест. Туда, где он никого не знает, и где никто не знает его. Где ему ничто не будет мешать писать.

Джоэл наобум ткнул в дорожную карту, и его палец угодил на Северную Дакоту. Углубившись в поиски подходящего тихого маленького городка, он наткнулся в какой-то статье в сети на городок, где происходит слишком много загадочных событий.

Как автор мистики, Джоэл решил, что Ринвер – подходящее место, чтобы творить. И он не ошибся.

Единственное, что его отвлекало от процесса – Морган. Но в то же время она позволяла забыть ему о Вилме, о которой он все еще вспоминал с теплотой, не смотря на все те

ужасные обвинения и ругательства, которые она бросала в его адрес, узнав о том, что он хочет написать книгу о ней.

Свет фар разрезал наступающую темноту.

Джоэл сощурился, всматриваясь на столь позднего гостя. Из салона «хонды цивик» вышел мужчина, чуть младше самого Джоэла. Кожаная куртка была расстегнута, не смотря на то, что вечера становились холоднее. За край черной футболки были заправлены солнцезащитные очки. Выглядел мужчина так, словно только что вернулся с фотосессии. Джоэлу его внешность казалась слишком слащавой для мужчины.

Мужчина направился к дому Джоэла.

– Чем могу помочь? – громко, почти выкрикнув, спросил Джоэл у позднего гостя, потушив окурок о жестяную банку из-под оливок, служившую ему вместо пепельницы.

– Растин Охэнзи, частный детектив, – произнес мужчина, остановившись на ступеньках.

Левую ногу он поставил на ступеньку выше, согнув колено, и облокотился об него, так словно проделал путь не в двадцать футов, а пробежав кросс в милю.

– Не слишком ли поздний визит? – спросил Джоэл, положив руки на перила, окружавшие крыльцо.

– Хочу задать вам пару вопросов. И дело не терпит отлагательств.

Джоэл вскинул брови, заинтересованный словами детектива.

– Вы же знаете, что три недели назад в городе произошло двойное убийство? – детектив не сводил с него глаз, словно после этого вопроса собирался выдвинуть подозрения.

– Об этом все знают, – небрежно ответил Джоэл. – Сколь много в свадьбе от похорон: что для мужчины рождение, для женщины – смерть⁴.

Но, кажется, Охэнзи не уловил смысл этой цитаты. Джоэл собрался было пояснить, что для мужчины – свадьба новый этап, а для женщины – завершение старого. Но детектив продолжил говорить дальше, будто проигнорировав Джоэла.

– Сестра убитой Оливии – Элси Торв – не явилась на свадьбу. И, будем откровенны, раз вы все-таки писатель, достаточно умны, чтобы сложить два плюс два.

Джоэл хмыкнул. Но комплимент Охэнзи ему польстил.

– Я не снимаю с нее подозрений, пока не установлю все факты, – продолжил между тем детектив. – Мне стало известно, что вы приобретаете у нее какие-то травы. Я хочу знать, что это за травы и для чего они вам нужны? И как давно вы являетесь покупателем Элси?

Джоэл рассмеялся. А когда успокоился и посмотрел на озадаченного Охэнзи, едва сдержался, чтобы снова не рассмеяться.

– Простите, но вы говорите так, будто я у нее покупаю каннабис, чтобы укуриваться, а затем выдавать публике шедевры, – произнес Джоэл, не скрывая улыбку.

⁴ Цитата из книги «Братья Карамазовы» Федора Михайловича Достоевского.

– Но ведь на это все и похоже.

– Я не знаю, что за состав у трав, которые я беру у Элси. Даже названия их вам не скажу. Потому что не запомнил. Да и оно мне не нужно. Там целая смесь растений, насколько я понял.

– И давно вы закупаетесь снадобьем?

– Спустя неделю, как приехал в Ринвер, я искал магазин с благовониями или вроде того. Одна из местных жительниц посоветовала обратиться мне к Элси Торв и дала ее адрес. Травы, которые я беру, не служат мне табаком для сигарет. Я их просто поджигаю, когда пишу книгу. Они стимулируют мое вдохновение и очищают разум от лишних мыслей, чтобы я мог полностью сосредоточиться на писательстве.

– И много вы написали за два месяца?

– Достаточно, чтобы к концу недели написать в рукописи «конец» и поставить жирную точку. Травы Элси способствуют моей работоспособности. Я давно не испытывал такого воодушевления и жажды писать как сейчас. Впрочем, вам не понять.

Джоэл мог бы объяснить детективу то, что его так привлекает в писательстве. Ведь это не только звук нажимаемых клавиш на клавиатуре, но и открытый поток сознания, из которого так и льются слова, складывающиеся в предложения, обрастающие новыми смыслами и тонкими намеками. Это еще и безудержное стремление окунуться в созданный тобой мир всеми фибрами души, словно погрузиться на дно

океана, изучая его подводную жизнь. Это наслаждение, испытываемое каждый раз, когда вырисовывается интересный поворот сюжета или оборот речи, который, казалось, еще не использовал ни один писатель. Это божественное провидение, которого лишены те, кто никак не связан с творчеством и кто не сможет понять таких, как сам Джоэл.

Растин выпрямился и поставил левую ногу на ступеньку ниже, засунув руки в карманы брюк.

– Какие у вас отношения с Эlsi? Что вы можете о ней сказать? – спросил он.

– Мы с ней не поддерживаем банальные беседы, вроде «сегодня чудесная погода», «как ты держишься» и так далее. – Джоэл ненадолго задумался. – Когда я впервые к ней пришел и сказал, что я писатель и мне нужно что-то вроде благово- ний, стимулирующих мозг, она попросила зайти на следующий день. Пообещала подобрать то, что мне нужно. В последующем мы общались как продавец-покупатель.

– Вы хоть раз замечали у нее кого-то, кто мог вызвать у вас подозрения?

Джоэл покачал головой.

– Что вы скажете о самом городе?

– Что вы имеете в виду? – не понял Джоэл, скрещивая руки на груди.

– Вы уже почувствовали недоверие местных жителей на собственной шкуре? Говорят, тут не жалуют приезжих, учиты- вая дурную славу города.

Джоэл знал всю подноготную Ринвера. Первым делом, когда он арендовал этот дом, он отправился в готический особняк, расположенный чуть дальше по Дороге Желтых Огней. Особняк теперь именовался Музеем Странностей и выставлялись в нем довольно необычные экспонаты, посвященные всем убийствам, которые когда-либо произошли в городе.

Он даже подумывал о том, не написать ли ему книгу об этом городе после того, как покончит с тем, над чем работает сейчас.

И, зная историю города, Джоэл не удивлялся тому, что к приезжим тут заранее относились с враждебным предубеждением. Но Джоэл редко покидал дом. Почти за два месяца прожитых в Ринвере, он три раза съездил в местный супермаркет, два раза побывал в баре у Джонни и один раз зашел в книжный магазин. Остальное время он проводил за работой. И в редкие дни за прокрастинацией – бичем каждого писателя.

– Не город – ад, а люди в нем – дьяволы, – произнес Джоэл.
– Вот что я могу сказать про Ринвер.

– Что ж, это все, – Охэнзи сошел со ступенек и направился к машине.

Джоэл сделал вывод, что этот частный детектив абсолютно ему не нравился. И вслух он прошептал слова Вилмы:

– Прочь-прочь, уходи в ночь.

С надеждой на то, что Охэнзи на пороге этого дома больше не появится.

Глава 6. Полуночное происшествие

Растин

Растин решил заглянуть в бар того самого толстяка Джонни, где надеялся застать Морган Уэст. По дороге к бару у него зазвонил телефон. Мельком взглянув на светящийся экран, Растин увидел имя. Тони Родс.

Он остановил машину перед перекрестком у Городского совета, через дорогу от которого находился бар, а на другой стороне библиотека с полицейским участком.

– Если ты звонишь с надеждой узнать, как идут успехи в деле, то пока для этого слишком рано, – выпалил Растин в динамик телефона.

– Я звоню не поэтому, – успокоил его Тони. – Я тут решил почистить электронную почту от лишнего мусора и наткнулся на сообщение двухмесячной давности.

Начало разговора Растину сразу же не понравилось.

– Я всех ребят в агентстве предупредил, но ты тогда был в Сиэтле, расследовал дело о пропавшем мальчике, – продолжал Тони.

– Да, я помню это дело. Родители развелись, сын остался жить с матерью, но отец решил его забрать и уехать из страны.

Растин до сих пор помнил лицо той женщины, которая заливалась слезами, переживая за жизнь своего ребенка. Еще

работая в полиции, Растин навидался всякого, но убитые горем матери всегда заставляли его сердце сжиматься, будто это с его ребенком произошло несчастье.

– Так вот, говорю сейчас, – сказал Тони. – Меня об этом предупредил один из парней, которым я в полицейской академии рассказывал о реальных расследованиях. Он работает в отделе убийств Нью-Йорка, расследует дела религиозных фанатиков и...

– Не тот ли это детектив, который обезвредил культ, как его там, «Алой смерти»? – перебил Растин, вспомнив, что в новостях летом часто упоминали об этом деле и детективе, который его расследовал, когда членов культа поймали.

– Да-да, Итан Такер. Так вот, он выслал предупреждение о том, что в ближайшее время где-то объявится древний бог, преследую невинную девушку, а в каком-то маленьком городке появится демон разрушения.

Растин хохотнул.

– Ага. А в большом городе толпа призраков начнет распугивать население, воя по ночам в темных углах.

– Расти, послушай, ты ведь знаешь, что у нас одно время работал Рилен Орсен, колдун? – тон Родса был серьезным.

– Да. Но ведь это не значит, что колдовство, древние боги и демоны существуют.

– Не важно, веришь ты в это или нет. Все изменится, когда ты сам с этим столкнешься.

«Это уж вряд ли», – подумал Растин, но вслух ничего не

сказал.

– Дай мне знать, если заметишь признаки сверхъестественного, – продолжил Тони. – Ты ведь как раз находишься в маленьком городке. А я уже смогу подключить тех, кто сможет нам помочь.

– Предупрежден, значит, вооружен, так?

– Именно. Кстати, что по расследованию?

Растин тихонько выдохнул и скорчил гримасу.

– Работаю над этим, а ты отвлекаешь разговорами о потустороннем.

С этими словами Растин завершил звонок и вылез из машины. Он никогда не считал Тони Родса повернутым на сверхъестественном, но этот разговор казался дурным сном.

Растин мысленно приказал убраться этим размышлениям к дьяволу. Ему необходимо продолжить расследование. А для этого ему нужно поговорить с Морган Уэст, которую он надеялся застать в баре.

Жаль, что он не знал этого вчера, когда познакомился с ней, а она его отшила, как назойливого придурка.

Войдя внутрь, Растин оглядел бар. Он насчитал всего пару работяг, убивающих время за игрой в бильярд и парочку старшекласников, потягивающих коктейли через трубочки. Морган в баре не оказалось.

Растин сел на табурет у барной стойки. Джонни тут же подошел к нему и спросил:

– Пиво?

– Нет, спасибо. Морган сегодня не заглядывала?

Джонни покачал головой. Затем чуть наклонился к Растину и тихо произнес:

– Не советую связываться с этой девчонкой.

– Почему? – Растин подпер подбородок кулаком.

– В моем баре она частый гость. Любой доктор вынесет вердикт, что она – алкоголичка. Да еще любит шпионить за людьми.

– За тобой, что ли, шпионила?

– Бьюсь об заклад, так и было. Иначе откуда этой ведьме знать о том, что никто знать не может?

Лицо Джонни побагровело от злости. Руки сжались в кулаки.

– Что же она про тебя раскопала? – бармен его заинтриговал, но Растин не питал надежды узнать правду.

– Это личное, чтобы трепаться об этом каждому встречному, – бросил Джонни и повернулся к нему спиной, сделав вид, что собирается протирать стаканы.

Растин хлопнул ладонями по барной стойке и слез с табурета. Выйдя на улицу, он немного постоял, размышляя о том, когда ему лучше побеседовать с Морган.

Очевидно, что она сейчас дома. И не в лучшем виде. Утром к ней тоже не явишься – будет страдать от похмелья, и вразумительных ответов от нее не дождешься. Он решил, что навестит ее после обеда.

Растин уже направился к «хонде», когда ему посигналил

внедорожник шерифа. Он обернулся. Машина затормозила, и стекло с пассажирской стороны поползло вниз.

– Садись, нужна твоя помощь, – крикнул Питер, кивая на сиденье.

Растин покосился на «хонду». Затем, пожав плечами, забрался в машину Хикса. Шериф развернулся и направился к полицейскому участку, до которого они могли дойти и пешком.

– В чем дело? Неужто нашли убийцу? – спросил Растин.

– Нет, – Питер заглушил двигатель, вынув ключи из замка зажигания. – У нас аврал и лишние руки не помешают.

Он кивнул в сторону участка, чьи окна светились как огни на рождественской гирлянде. Несмотря на то, что двери и окна были закрыты, сквозь них пробивался поток ругани.

Растин вылез из салона одновременно с Питером, и они вместе направились к дверям. Растин даже представить себе не мог, что происходило внутри. Из-за чего в участке стоял такой переполох.

Оказавшись в холле, он увидел пятерых задержанных мужчин и одну женщину, которые не переставали упрекать и оскорблять друг друга. Полицейские сдерживали их, чтобы дело не дошло до драки.

– Почему они до сих пор не в кутузке? – выкрикнул Питер.

– Разведите их по камерам. Пусть посидят до утра.

– Шеф, если так продолжиться и дальше, у нас не останется свободных мест, – сказал один из полицейских.

– Будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

– А ну топайте, – прикрикнул другой полицейский, слегка подтолкнув одного из мужчин в спину.

Тот чертыхнулся, но пошел. Остальные задержанные двинулись за ним. В холле участка воцарилась тишина.

– И в чем тебе нужна помощь? – Растин недовольно скрестил руки на груди. – Ты ведь отправил этих бедолаг в камеру.

– Помимо этих, там уже сидят трое, – бросил Хикс. – Полвечера поступают звонки о том, что люди ругаются и угрожают кулачной расправой. Один даже пытался угрожать продавцу в супермаркете раскладным ножом. Не знаю, что за массовое помешательство на всех них обрушилось. Но пока обошлось без происшествий и жертв. Мне пришлось вызвать тех, у кого сегодня законный выходной, чтобы успевать реагировать.

– А чем я тебе буду полезен? – недоумевал Растин. – Сам сказал, что без происшествий и жертв.

– Сядешь на телефон вместо дежурного, – Питер указал на пост за стеклом.

Растин расхохотался.

– Ты серьезно? – сквозь смех спросил он.

– Более чем.

– А с дежурным что стряслось?

– Он нужен мне в городе.

Растин пожал плечами и отправился на пост. Едва он сел в кресло, как тут же раздался звонок. Он выслушал звонившую женщину, которая так быстро тараторила, что ему пришлось несколько раз переспросить. Сделав пометки в журнале, Растин махнул Питеру. Когда тот подошел ближе, Растин с мрачным видом уставился на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.